

Сяо Чжоцзы не хотел брать серебро, но Цзян Чжихэн сам засунул монеты ему в рукав. Тогда евнух смущенно произнес:

— Спрашивайте о чём угодно, раз уж я что-то знаю, то обязательно вам расскажу.

Цзян Чжихэн улыбнулся:

— Ничего особенного, просто мне показалось, что с евнухом Минь Янем нелегко сойтись. Расскажи мне, каких табу он придерживается, чтобы я потом ненароком не оплошал.

Сяо Чжоцзы с облегчением выдохнул и тихонько проговорил:

— На самом деле евнух Минь человек неплохой, просто он ужасно ревностно относится к своей службе.

Он усмехнулся:

— Сами понимаете, отвечать за хранение Записей деяний и священных наставлений предков — величайшая честь. Император относится к священным архивам и желтым делам чрезвычайно осторожно, ну а наш евнух Минь, разумеется, ценит это превыше всего.

Цзян Чжихэн всё понял: этот евнух Минь ставит работу выше собственной жизни, а тут явился кто-то чужой, да еще и назначенный самим императором — неудивительно, что он так враждебно настроен.

Поэтому Цзян Чжихэн не стал спешить сразу вникать в дела. Под предлогом знакомства с обстановкой он несколько раз прогулялся вокруг. По утрам, когда Цяньлун приходил на утреннее чтение, он стоял на страже снаружи и не выказывал ни малейшего намерения отнять у евнуха Миня его хлеб.

Евнух Минь, разумеется, был доволен и в свободное время позволял ему заниматься чем душа пожелает.

В тот день император читал священные наставления в зале Янсиньдянь, а Цзян Чжихэн стоял снаружи. Неподалеку как раз нес службу Цзиньчжун.

Цзян Чжихэн тихо спросил:

— Почему ты вчера не зашел ко мне?

Цзиньчжун тихо ответил:

— Я думал, раз уж ты попал во дворец Цяньцингун, нам больше не стоит поддерживать отношения.

Цзян Чжихэн чуть повернул голову и искоса взглянул на него. Тот смотрел прямо перед собой с совершенно бесстрастным выражением лица. Цзян Чжихэн недовольно произнес:

— Что ты такое говоришь? Мы же в одной упряжке.

Услышав это, Цзиньчжун чуть заметно изогнул уголки губ и бросил:

— Оказавшись во дворце Цяньцингун, не задирай нос. Мы ведь у всех на виду.

От этих слов Цзиньчжун на мгновение растерялся, словно внезапно очнулся ото сна, и тут же отчетливо осознал всю странность происходящего в последние дни.

Слова, сказанные им старшему князю, конечно, возымели действие, но разве мог император позволить евнуху, способному влиять на душевный покой принца, просто так гулять на свободе? За ним, разумеется, нужно было присматривать.

И если подумать, почему его отправили не в залу Янсиндянь? Отправка в залу Янсиндянь означала бы не слежку, а приближение и возвышение.

А дворец Цяньцингун — просто идеальное место: каждый день на виду у всех, но в то же время там, где тебя легко не замечать.

Цзян Чжихэн сглотнул вязкую слюну и больше ничего не сказал.

После того дня он, подобно евнуху Миню, стал уделять внимание самосовершенствованию и нашел себе хобби, чтобы успокоиться и избавиться от излишней суетливости.

Евнух Минь увлекался каллиграфией, а он решил вспомнить игру на пипе, которой обучался в детстве в прошлой жизни.

— Цзян-гунгун, эту вещь принесли из Южного ведомства. Паренек, что торгует пипами, говорит, что на вид она старая, но материал отличный. Взгляните сами.

Сяо Чжоцзы внес с улицы музыкальный инструмент. Цзян Чжихэн подошел, взял его в руки и бегло окинул взглядом: как бы то ни было, стоило лишь коснуться пипы, как стало понятно — она намного лучше тех, что доводилось видеть в прошлой жизни.

Цзян Чжихэн достал из пазухи серебряную монету и отдал Сяо Чжоцзы:

— Отличная работа.

Сяо Чжоцзы радостно хихикнул и удалился: с тех пор как появился Цзян Чжихэн, младшие евнухи получали в награду больше серебра, чем прежде за целый год.

В тот день Цзян Чжихэн от нечего делать практиковался в игре на пипе, как вдруг заметил в дверях Сяо Чжоцзы и Сяо Сицзы, которые то и дело опасливо вытягивали шеи.

Он отложил инструмент и поманил их рукой:

— Чего вы там застряли? Есть дело — так говорите.

Сяо Чжоцзы виновато ухмыльнулся:

— Разве не пора получать жалованье и припасы? Обычно евнух Минь не любит покидать дворец Цяньцингун, и каждый раз, когда мы ходим туда сами, чиновники из Внутреннего ведомства смотрят на нас косо и разговаривают сквозь зубы.

Цзян Чжихэн поднялся, одернул одежду и бросил:

— Пошли. В Внутреннем ведомстве вашего покорного слугу знают хорошо.

Сяо Чжоцзы и Сяо Сицзы радостно переглянулись и весело увязались за Цзян Чжихэном.

Он вовсе не хвастался — в Внутреннем ведомстве его действительно знали все. Едва он переступил порог, как Сяо Аньцзы тут же заметил его и поспешил навстречу с поклоном:

— Здравствуйте, цзян-гунгун! Давно вас не было видно, как это вы нашли время заглянуть сюда?

Хотя ранг у Цзян Чжихэна был невысок, он являлся Служителем восьмого ранга, лично назначенным Цяньлуном для хранения Записей деяний и священных наставлений предков, и сильно отличался от прочих чиновников восьмого ранга.

Цзян Чжихэн улыбнулся:

— Евнух Минь не любит ходить по двору, так что за жалованьем сегодня отправили меня.

Сяо Аньцзы поспешно повел их вглубь палат. Там как раз оказался Цинь Ли, который искренне обрадовался, увидев вошедшего Цзян Чжихэна.

— Цзян-гунгун, поздравляю, мои поздравления!

Цзян Чжихэн почтительно поклонился:

— Главный евнух Цинь слишком добр к вашему слуге.

Цинь Ли отмахнулся:

— Какая там доброта! Ты же приглянулся самому императору, да к тому же служишь во дворце Цяньцингун — мы-то туда и носа сунуть не смеем.

С этими словами он улыбнулся:

— Пришли за жалованьем?

Увидев, что Цзян Чжихэн кивнул, он приказал стоявшему рядом младшему евнуху:

— Ступай, выбери для цзян-гунгуна всё самое лучшее.

Цзян Чжихэн поспешно сложил руки в приветственном жесте:

— Благодарю главного евнуха Циня.

Цинь Ли небрежно бросил:

— О чем речь! Нам ведь еще часто придется общаться.

Получив припасы, Цзян Чжихэн вместе с Сяо Чжоцзы и его спутником двинулся в обратный путь. Проходя мимо ворот Чуньюмынь, они услышали, как несколько человек бурно обсуждают предстоящую свадьбу Ван Циня и Лянь Синь.

Цзян Чжихэн лишь вполуха послушал их разговоры. Он ведь тоже знал Лянь Синь — это была очень бережливая дворцовая служанка, которая всегда покупала самое дешевое масло для волос.

Впрочем, это его никак не касалось. Сейчас он и помышлять не смел ни о каких интригах, его единственной целью было спокойно пересидеть во дворце Цяньцингун.

Расчеты его были верны, но в жизни то и дело случаются всякие непредвиденные случайности.

— Цзян-гунгун, я тут слышал, будто государыня императрица лично изволила замолвить словечко, и император согласился отдать сестрицу Лянь Синь в жены заместителю главного евнуха Вану.

<http://bllate.org/book/21834/2261965>